Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4 (309). С. 88–91.
Izvestia Voronezh State Pedagogical University. 2025. (4), 88–91.

Научная статья
УДК 371.123
DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_88

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГОВ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ ИНКУЛЬТУРАЦИИ

Денис Эдуардович Красненков[1]

Воронежский государственный педагогический университет[1]
Воронеж, Россия

[1]*Аспирант кафедры социальной педагогики, ORCID ID: 0009-0004-2071-1624, тел.: (473)253-25-82, e-mail: denis.krasnenkov.98@mail.ru*

Аннотация. Возросшее внимание к правовой культуре граждан стало основанием для обращения к проблеме формирования правовой культуры педагогов. Процесс формирования правовой культуры педагогов рассматривается в контексте правовой инкультурации, которая имеет самостоятельный статус как комплексный механизм; она связана с правовой социализацией, но в сравнении с ней имеет ряд отличий. Интегрирующим основанием в процессе формирования правовой культуры педагогов выступают правовые ценности и правовые нормы. Формирование отдельных структурных компонентов правовой культуры педагогов как сложной профессионально-личностной характеристики специалиста осуществляется как за счет традиционных механизмов, так и с привлечением механизмов, характерных для правовой инкультурации: освоением стиля правового мышления (когнитивный компонент), индентификацией (суггестивный компонент), актуализацией мотивационных ценностей (мотивационный компонент), формированием субъектности правоприменителя (деятельностный компонент).

Ключевые слова: правовая культура педагога, правовая социализация, правовая инкультурация, формирование правовой культуры педагогов, механизмы правовой инкультурации.

Для цитирования: *Красненков Д.Э.* Формирование правовой культуры педагогов в контексте правовой инкультурации // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 4. С. 88–91. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_88

Введение

Правовая культура общества во многом определяется уровнем правовой культуры отдельных ее членов, образуемых ими сообществ. В Указе Президента РФ от 4 мая 2011 года «Основы государственной политики Российской Федерациив сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» подчеркивается, что без правовой культуры граждан «не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов» [5]. При этом важную роль играют педагоги, профессиональная деятельность которых направлена на сохранение, трансляцию и развитие этого вида культуры личности. В качестве условия в данном случае выступает уровень правовой культуры самих педагогов.

Правовая культура педагога – часть его общей культуры; в основе указанной культуры педагога лежит ценностное отношение к закону, нормотворческой и нормоприменительной практикам, собственной законопослушной жизненной позиции, проявляющейся прежде всего в профессиональной деятельности. Данный вид культуры педагога, несмотря на наличие специальных исследований (Л.Ю. Айснер, Е.А. Арбузова, В.Л. Бенин, Л.В. Будкина, М.С. Джамиева, М.А. Довгий, М.С. Михайлов, О.Н. Репина и др.), недостаточно изучен, в том числе из-за того, что значительно больше внимания уделяется будущим педагогам как носителям правовой культуры (А.Д. Бабаева, С.Н. Бекиров, И.А. Донина, С.Б. Зелянская, С.А. Рудых, Л.В. Туркаева, А.А. Шайдуров и др.). Отметим междисциплинарный характер обозначенной темы, поскольку правовая культура изучается в рамках юриспруденции (Г.А. Головченко, В.В. Загородский, А.Н. Фиронов и др.); философии и культурологии (Р.З. Маркарян, Л.Л. Степанов и др.); социологии (Н.М. Русанова, В.Н. Савин и др.) и т.п. Особенностью авторского подхода к указанной теме является обращение к идеям правовой инкультурации (М.А. Белик, Е.И. Пахомов, Г.В. Рябцев,

© Красненков Д.Э., 2025

А.Н. Фиронов и др.), что позволяет сконцентрировать внимание на ценностных характеристиках процесса формирования правовой культуры педагогов.

Цель статьи – выявление особенностей процесса формирования правовой культуры педагогов в контексте правовой инкультурации.

Ведущим методологическим подходом выступает культурно-антропологический (Р.Н. Афонина, С.В. Масловская, В.В. Сагайдачная и др.), ставящий в центр внимания человека как творца культуры и общественных отношений. Для нашего исследования имеют значение такие исходные позиции культурно-антропологического похода, как человекомерность (проектируемые и реализуемые социокультурные процессы должны учитывать возможности человека, быть для него посильными и безопасными), опора на правовой статус, многообразие возможностей человека в культуре.

Использованы методы анализа исследований по обозначенной теме, синтез и интерпретация, конкретизация и обобщение.

Результаты

Правовая культура человека формируется в процессе социализации, в структуре которой традиционно выделяли инкультурацию (первая позиция), которую в настоящее время рассматривают как самостоятельное явление (вторая позиция). В этой связи уместно, на наш взгляд, говорить не столько о правовой социализации, сколько о правовой инкультурации.

Иллюстрацией первой позиции может служить исследование Т.А. Радченко [7], по мнению которой правовая социализация затрагивает правовые основания понимания, принятия и реализации социальных ролей (обеспечивает определенное место в обществе), а также представленные на уровне культуры нормы, ценности, идеи, правила, стереотипы и т. п. Данная социализация «не только связана с развитием личности, но и является своеобразным духовным кодированием человека, вырабатывая у него типовые (хорошо распознаваемые и прогнозируемые) социальные реакции и формы активности» [7]. Если опираться на положения теории социального действия М. Вебера, то в случае с правовой социализацией речь идет преимущественно о ее институциональной разновидности, когда не сам человек добровольно следует культурным образцам и требованиям правового характера, демонстрируемым окружением и представленным в среде (ассоциативная социализация), а с детских лет направляется и сопровождается различными социальными институтами (семьей, системой образования, системой органов внутренних дел и т.п.).

Согласно второй позиции, правовая инкультурация – самостоятельный процесс, который, в отличие от правовой социализации, разворачивается в ценностно-смысловой сфере жизнедеятельности человека. Поскольку «целью данного процесса является формирование личности, включенной в конкретную правовую культуру», изначально обращается внимание на отличие: формируется личность, имеющая представление о том, как и в соответствии с какими нормами и требованиями следует действовать в обществе (правовая социализация), а также какое это имеет значение, в чем ценность, почему именно так следует поступить (правовая инкультурация) (А.Н. Фиронов) [8, с. 65]). Иными словами, педагог может достаточно успешно социализироваться в образовательной организации, усвоить и исполнять закрепившиеся в ней правовые нормы профессиональной деятельности, но далеко не всегда он принимает ее культуру, в том числе правовые ценности. В правовой инкультурации ведущую роль играет следование культурным образцам и требованиям правового характера, демонстрируемым окружением и представленным в среде.

В процессе правовой инкультурации стихийно или специально организованно (мы придерживаемся концепции А.В. Мудрика о воспитании в контексте социализации) создаются условия для трансляции норм, ценностей, традиций правовой культуры, их принятия, усвоения, реализации личностью. Важным условием становится эмоционально-чувственное подкрепление, обеспечивающее необходимые переживания, определенную направленность поведения и деятельности, вовлеченность, неформальное отношение (прежде всего к тем людям, которые также их разделяют). Для формирования правовой культуры педагогов имеет значение образование правовой культурной общности, позволяющей почувствовать единство, сплоченность, взаимоподдержку (важен один из выводов М. Вебера: цели и ценности далеко не всегда можно постигнуть интеллектуально, но возможен путь сопереживания, воображения, вчувствования). Этот вывод согласуется с характеристикой инкультурации, которую дает Т.Б. Фрик: это «обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. Результатом инкультурации является то, что человек эмоционально и поведенчески похож на других членов данной культуры» [9, с. 20].

Если структурно рассматривать процесс формирования правовой культуры, представляется возможным конкретизировать для отдельных компонентов некоторые механизмы правовой инкультурации:

а) когнитивный компонент, основу которого составляют правовые знания. Этот компонент называют практически все исследователи, описывающие структуру правовой культуры личности. Как правило, в данном случае в качестве ведущих механизмов называют правовое образование и правовое просвещение. Считаем необходимым добавить освоение стиля правового мышления как способа видения и правовой реальности, и реальности в целом. Стиль правового мышления – это характер организации мыследеятельности [10]; он непосредственно соотносится с правовой культурой, поскольку имеет ценностное основание через понимание значения, актуальные ценностные ориентации, оценки воспринимаемой реальности. В основе стиля правового мышления педагогов, как правило, лежат уважение к обществу, государству, праву, правам человека (В.Л. Бенин [2]), а также достаточно высокий уровень принятия ответственности за других. На личностном уровне во многом он складывается под влиянием принадлежности к общности (как принято осмысливать то или иное явление, события, факт; что принято относить к значимому/незначимому и т. п.). Исходя из этого он может быть, например, аналитическим (за основу принимаются рациональное осмысление с выделением отдельных фактов, их максимальная детализация); синтетическим (также рациональное осмысление, но направленное на выделение обобщений и создание нового); идеалистическим (в основе лежат интуиция и воображение, абстрагирование от деталей); прагматическим (принятие за основу личного опыта, того, что приносит пользу и быстрый результат); реалистическим (стремление оценить факт и исправить необходимое);

б) суггестивный компонент как система убеждений, установок, связанных с нормированием и регламентацией жизнедеятельности (на важность этой составляющей правовой культуры обращали внимание Н.М. Кейзеров, Н.И. Матузов, В.М. Чихвидзе и др.). Правовые убеждения отражают личное отношение к правовым нормам, правомерному поведению и деятельности. Ведущие механизмы их формирования – убеждение, внушение. Считаем, что необходимо сосредоточить внимание на идентификации [1] как механизме, активно используемом в процессе инкультурации. Будучи по сути отождествлением, данный механизм у взрослого человека опирается на желание быть похожим; стремление имитировать, подражать, присваивать и повторять образцы и нормы. В основе выбора объекта идентификации лежат прежде всего основания значимости, включая наделяемые статусом ценности. Правовая идентификация выступает одним из механизмов становления и развития правовой идентичности [4];

в) мотивационный компонент, направляющий активность и определяющий ее характер. По М. Веберу, роль ценностей в мотивации глубже, чем интересов. К социальным механизмам формирования мотивации относят биологические, психологические и социальные. В контексте педагогического исследования нас интересуют прежде всего социальные: социальное сравнение, наблюдение чужих достижений, поддержка близких и т. п. Считаем необходимым обратить внимание на актуализацию мотивационных ценностей [6], в числе которых правомерная «свобода» в педагогическом процессе; бесконфликтное взаимодействие с коллегами, обучающимися, администрацией, родителями; личностно-профессиональный рост и т. п.

г) деятельностный компонент, в основе которого лежат различные виды активности в правовых отношениях (действия, поведение, деятельность). Для понимания правовой культуры личности важен не сам факт подобной активности, а ее ценностно определенная и осмысленная субъектность. Уточним, что деятельностное воплощение правовой культуры часто связывают с профессиональной деятельностью юристов, нормотворческой деятельностью иных специалистов. Мы хотели бы подчеркнуть важность субъектности исполнителя (правовая культура правоприменения [3]), которая характерна для представителей неюридических специальностей.

Подчеркнем, что мы не указываем ценностную компоненту, так как исходим из того, что для правовой культуры ценности выступают стержневым, интегрирующим основанием, пронизывающим все прочие структурные компоненты.

Выводы

Подводя итог, отметим:

– для изучения процесса формирования правовой культуры педагога и последующего его моделирования важное значение имеет выбор основного комплексного механизма, в качестве которого мы рассматриваем правовую инкультурацию. Данное явление социокультурной жизни неотделимо от правовой социализации, но имеет отличия (прежде всего более сложную (ценностно-смысловую) природу, выход в первую очередь на ассоциативную социализацию (по М. Веберу), более длительный период получения результата);

– в контексте правовой инкультурации все структурные элементы процесса формирования правовой культуры интегрируются вокруг ценностей и норм;

– в части обеспечивающих механизмов ряд структурных компонентов правовой культуры личности могут быть дополнены отдельными механизмами, присущими правовой инкультурации: когнитивный компонент – освоением стиля правового мышления; суггестивный – индентификацией; мотивационный – актуализацией мотивационных ценностей; деятельностный – формированием субъектности исполнителя (правоприменителя).

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Басюк В.С., Николаев А.А. Идентификация и идентичность: теоретико-методологический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 3(138). С. 161–175. DOI: 10.20323/1813-145X-2024-3-138-161.

2. Бенин В.Л. Правовая культура педагога как средство формирования уважения общества к праву // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2007. № 1(4). С. 32–38.

3. Ибрагимова З.Н., Борисов А.С. Правовая культура правоприменителя // Электронный научный журнал «Век качества». 2020. № 3. С. 148–156.

4. Комарова Я.Б. К вопросу о правовой идентичности личности: общетеоретический аспект // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 36–38. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_4_36.

5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 4 мая 2011 г.). URL: https://www.garant.ru/ products/ipo/ prime/doc/55071558/#55071558 (дата обращения: 14.11.2025).

6. Позднякова Е.И. Мотивационные ценности личности // Социология власти. 2010. № 8. С. 85–90.

7. Радченко Т.А. Правовая социализация личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-lichnosti/viewer (дата обращения: 12.09.2025).

8. Фиронов А.Н. Правовая социализация и правовая инкультурация личности: общая характеристика // Современная государственность и право: теоретические и практические проблемы формирования и успешного функционирования : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24–25 мая 2019 г. Минск : БГУ, 2019. С. 65–68.

9. Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2013. 100 с.

10. Шаханов В.В. Стиль юридического мышления как правовой метафеномен // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 7. С. 24–37. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.024-037.

References

1. Basyuk, V.S., Nikolaev, A.A. (2024) Identifikatsiya i identichnost': teoretiko-metodologicheskii aspekt [Identification and identity: theoretical and methodological aspect]. Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 3(138), 161–175. DOI: 10.20323/1813-145X-2024-3-138-161. (In Russian)
2. Benin, V.L. (2007) Pravovaya kul`tura pedagoga kak sredstvo formirovaniya uvazheniya obshhestva k pravu [The legal culture of a teacher as a means of fostering public respect for the law]. VestnikVolgogradskojakademii MVD Rossii. 1(4). 32–38.(In Russian)
3. Ibragimova, Z.N., Borisov, A.S. (2020) Pravovaya kul`tura pravoprimenitelya [Law enforcement culture]. E`lektronny`j nauchny`j zhurnal «Vekkachestva». (3). 148–156. (In Russian)
4. Komarova, Ya.B. (2025) K voprosu o pravovoj identichnosti lichnosti: obshheteoreticheskij aspect [On the issue of human legal identity: the general theoretical aspect]. Agrarnoe i zemel`noe pravo. (4). 36–38. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_4_36. (In Russian)
5. Osnovy` gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitiya pravovoj gramotnosti I pravosoznaniya grazhdan [Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Developing Legal Literacy and Legal Consciousness among Citizens] (utv. Prezidentom RF 4 maya 2011 g.). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55071558/#55071558 (accessed: 14.11.2025). (In Russian)
6. Pozdnyakova, E.I. (2010) Motivacionny`e cennosti lichnosti [Personnel value motivation in organization]. Sociologiya vlasti. (8), 85–90. (In Russian)
7. Radchenko, T.A. (2010) Pravovaya socializaciya lichnosti [Legal socialization of the person]. *Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul`turologiya*. (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-lichnosti/viewer (accessed: 12.09.2025).(In Russian)
8. Fironov, A.N. (2019) Legal Socialization and Legal Inculturation of an Individual: General Characteristics. In: *Modern Statehood and Law: Theoretical and Practical Issues of Formation and Successful Functioning*. Minsk, BGU. 65–68. (In Russian)
9. Frik, T.B. (2013) Osnovy` teorii mezhkul`turnoj kommunikacii: uchebnoe posobie [Fundamentals of the theory of intercultural communication]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo politexnichesko gouniversiteta. 100 p. (In Russian)
10. Shaxanov, V.V. (2022) Stil` yuridicheskogo my`shleniya kak pravovoj metafenomen [The style of legal thinking as a legal metaphenomenon]. *Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava*. 17(7).24–37. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.024-037. (In Russian)

Поступила в редакцию 08.10.2025
Подписана в печать 30.12.2025

Original article
UDC 371.123
DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_88

FORMATION OF LEGAL CULTURE OF TEACHERS IN THE CONTEXT OF LEGAL INCULTURATION

Denis E. Krasnenkov[1]

Voronezh State Pedagogical University[1]
Voronezh, Russia

[1]*Postgraduate Student of the Department of Social Pedagogy,*
ORCID ID: 0009-0004-2071-1624, tel.: (473)253-25-82, e-mail:denis.krasnenkov.98@mail.ru

Abstract. The increased attention to the legal culture of citizens has led to a focus on the formation of the legal culture of teachers. The process of forming the legal culture of teachers is considered in the context of legal inculturation, which has an independent status as a complex mechanism and is related to legal socialization, but has several differences compared to it. Legal values and legal norms serve as the integrating basis for the formation of the legal culture of teachers. The formation of individual structural components of the legal culture of teachers as a complex professional and personal characteristic of a specialist is carried out both through traditional mechanisms and with the involvement of mechanisms specific to legal inculturation: the development of a legal thinking style (cognitive component), identification (suggestive component), the actualization of motivational values (motivational component), and the formation of the subjectivity of the law enforcement officer (activity component).

Key words: legal culture of a teacher, legal socialization, legal inculturation, formation of legal culture of teachers, mechanisms of legal inculturation.

Cite as: Krasnenkov, D.E. (2025) Formation of legal culture of teachers in the context of legal inculturation. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University.* (4), 88–91. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2025_4_88

Received 08.10.2025
Accepted 30.12.2025